

От Полоцких истоков

Проект «Белая Русь» о Беларуси. Белорусская государственность: история и современность» вновь собрал в пресс-центре БЕЛТА авторитетных ученых, представителей общественности нашей страны для обсуждения актуальных вопросов отечественной истории. Как отметил, предваряя дискуссию, ее модератор председатель РОО «Белая Русь» Г.Б. Давыдько, «тема «Исторические формы белорусской государственности в IX–XIII веках» обращена к периоду истории, который сложен для изучения ввиду давности событий, недостатка источников и трудности их интерпретации. И это здорово, когда можно такие проблемные узлы, разнообразные вопросы обсуждать, чтобы выработать не то чтобы каноническую, а более-менее общую точку зрения на те или иные события нашей истории, которые формировали если уж не саму нацию, то хотя бы стали предтечей этого формирования».

ДАВЫДЬКО Г.Б.: В советской общеобразовательной школе история Беларуси рассматривалась как часть истории российского государства, и термин «белорусский народ» историки советского периода использовали, не выделяя иных форм существования народа. Поэтому все, что сделано в изучении исторических форм белорусской государственности IX–XIII веков, – заслуга наших современных историков. Не зря совместный труд Ольги Николаевны Левко и Дениса Владимировича Дука в 2016 году был номинирован на Государственную премию Республики Беларусь в области науки и техники.

После разрушения советской системы начинают появляться исследования и даже целые теории, противоречащие официальной трактовке истории советского времени. Некоторые ученые ставят под сомнение триединство славянских народов – русских, украинцев и белорусов. Например, есть мнение, что русские – это не славяне, а славянизированные финно-угры, украинцы генетически – это тюрки, потомки то ли болгар, то ли печенегов, и только белорусы являются единственными славянами среди восточнославянских народов.

В контексте современных событий эти утверждения имеют важнейшее стратегическое, геополитическое значение, поскольку могут оказывать влияние на внешнюю политику стран-соседей и даже провоцировать региональные конфлик-

ты. И, конечно, нам, представителям общественно-политической организации, интересно мнение специалистов по этому вопросу, аргументы, которые они могут привести в пользу той или иной позиции. Очевидно, что исторический период IX–XIII веков содержит немало фактов, которые могли бы формировать позитивную модель исторической памяти и служить поводом формирования национальной гордости.

ЛЕВКО О.Н.: Мне приятно осознавать, что в обществе есть интерес к вопросу истоков белорусской государственности и у нас есть возможность эту тематику еще более глубоко и широко исследовать. В Национальной академии наук Беларуси был издан ряд трудов, в которых излагались проблемы, касающиеся исторических форм белорусской государственности IX–XIII веков. Согласно концепции, которая создана в Институте истории, на территории Беларуси самыми ранними являются две исторические формы государственности. Первая из них и основная – это раннегосударственное образование Полоцкая земля, вторая – Киевская Русь, в состав которой входила часть земель современной Беларуси. Киевской Руси принадлежали два предгосударственных центра – Киев и Новгород, а Полоцкой земле единственный центр – Полоцк, вокруг которого и развивалась эта раннегосударственная структура. Белорусские археологи это утверждают не декларативно. Таким выводам предше-

ствовали многолетние достаточно длительные исследования и сопоставление имеющихся письменных источников на эту тему с археологическими материалами, которые нам удалось собрать. А в общем-то они собирались с 1928 года – с момента начала исследований в Полоцке и других городских центрах и поселениях на территории Полоцкой земли.

Надо сказать, что этой темой занимались ряд белорусских исследователей, написана серия работ. Но хотя на сегодняшний день нам удалось сформировать уже определенное представление о проблеме государственности, подвести некую черту под частью выполненных исследований, еще остается ряд нерешенных вопросов. Надеемся, что это обсуждение станет отправной точкой для дальнейшего их изучения.

Главными являются два момента: географическое положение Полоцка и возможности коммуникативных связей, которые проявились на протяжении всего первого тысячелетия. С одной стороны, мы исследовали тематику зарождения и развития древнейших городов на территории современной Беларуси, с другой – изучали вопросы экономического развития всей территории.

В VIII–X веках, как показали наши археологические исследования, уже сложились торговые пути через территорию Беларуси: они связывали север с югом и запад с востоком по Двине, Днепру и их притокам. Вот на этих путях и формировались те пункты, которые позволяли объединять население в территориально-экономические группы, заинтересованные в развитии именно того участка, где существовал некий центр, предшествующий государственным образованиям.

Исследования последних лет позволили нам установить, что движение групп населения разной этнической принадлежности на протяжении всего первого тысячелетия проходило через территорию Беларуси как раз по этим направлениям. И сказать, что в движении участвовали сугубо восточные, южные или западные славяне, нельзя, потому что мы видим разные группы славян, осваивав-

ших нашу территорию. Утверждать, что только славяне формировали государственность, тоже нельзя, потому что они приходили в те зоны, где уже проживало другое население. Поэтому образовавшиеся территориально-племенные объединения, которые в литературе известны как кривичи, дреговичи, радимичи, это уже как бы определенный конечный результат взаимодействия пришлого населения с местным. И занимаемые ими территории становятся предгосударственными территориями в будущих государственных образованиях.

Нашей археологической экспедиции посчастливилось в 2016 году начать исследования крупного торгово-экономического поселения Кордон, которое располагалось на реке Западная Двина: от него пути шли на север по Оболи к Ловати и далее через Новгородчину в северные страны, а на юге по рекам Улла, Друть в Днепр и дальше в южные страны.

Богатство и разнообразие материала этого памятника показывают все те контакты, которые существовали между разными народами в разные эпохи. Например, обнаружены монеты римского времени и византийские, арабское серебро, весовые гирьки и другие предметы, которые поступали в эту зону из разных регионов. На территории Кордона, а в VI–VII веках это было еще совершенно слабое поселение с невыраженным характером, выявлены украшения одежды, характерные для погребальных памятников западных славян VI–VII веков. А уже в слоях IX–X веков мы находим «молоточки Тора». Это свидетельство того, что здесь побывали скандинавы, потому что «молоточки Тора» – их амулеты, а не предметы торговли.

Изучая один и тот же период времени – X век, мы обнаруживаем вещи, принадлежащие как скандинавам, так и славянам. И все это на одном памятнике, что свидетельствует о полиэтничности состава населения, которое здесь присутствовало начиная с VII и до X века. Не менее интересны находки с поселений на волоках, которые показывают, как по-

ДАВЫД'КО Геннадий Брониславович – председатель РОО «Белая Русь», заместитель председателя Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по региональной политике и местному самоуправлению

ЛЕВКО Ольга Николаевна, заведующая центром археологии и древней истории Беларуси Института истории Национальной академии наук Беларуси, доктор исторических наук, профессор

ВОРОНИН Василий Алексеевич, заведующий отделом истории Беларуси Средних веков и начала Нового времени Института истории Национальной академии наук Беларуси, кандидат исторических наук, доцент

малым рекам население двигалось и на север, и на юг.

Наступает период, когда племенные центры начинают преобразовываться в раннегосударственные. В Восточноевропейском регионе – это прежде всего Новгород, Киев и Полоцк, которые начинают вокруг своей небольшой округи формировать уже более обширные территории, конкурирующие друг с другом за первенство на этом пространстве.

И здесь мы уже можем опираться на некоторые летописные сведения. Например, известно, что в середине X века киевская княгиня Ольга направляется на север, чтобы упорядочить даннические отношения: после смерти ее мужа та форма дани, которая применялась (объезд данников князем и его дружиной для изъятия «полюдь»), уже себя не оправдывает. Поэтому Ольга раздвигает границы владений Киева, пытаясь приобщить к данничеству в его пользу новое население через специальные пункты сбора дани – погосты. Путь ее лежит на север. Как показывают нам топонимы в районе Витебска и у истоков Ловати, он проходит через территорию Беларуси – от Днепра к Витебску и от Витебска к реке Ловать, а по ней уже дальше в новгородские и псковские земли. Витебск как один из погостов, в котором тоже собиралась окрестная дань, был основан княгиней Ольгой. В районе Витебска выявлены предметы снаряжения всадника и коня X века, которые имеют скандинавский облик. Ничего удивительного, ведь дружина княгини Ольги в основном состояла из скандинавских ратников.

Что же происходит в западной части Белорусского Подвинья в то время, когда княгиня Ольга осваивает восточную его часть? Там изначально, еще с VI–VII веков, было сконцентрировано население, которое ученые идентифицируют с ранними кривичами. Территория между реками Улла и Ушача постепенно расширяется в западном направлении. Центр этой территории – Полоцк. Вокруг него сначала сложилось княжение полочан. Полочане – это собирательное название, под которым мы можем понимать не

только кривичей, но и другое этническое население. И к концу X века происходит расширение владений полочан вплоть до современного Браслава.

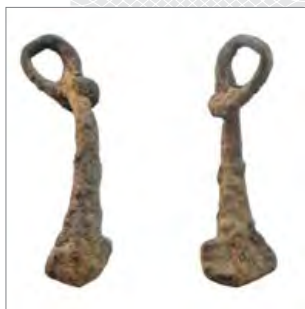
Во второй половине X века в Полоцке правит князь Рогволод, происхождение которого соотносят со скандинавами. Но и до его появления в Полоцке здесь уже существовало княжение, такое же, как вокруг Новгорода и Киева. И Полоцк уже начинал бороться, наряду с этими двумя центрами, за некие территориальные и политические преимущества в Восточнославянском регионе.

С чем может быть связан приход Рогволода в Полоцк? Есть версия, которую нельзя и опровергнуть, и окончательно принять. Суть ее в том, что после смерти Игоря, мужа Ольги, наступила нестабильность в положении Киевского княжества, собирающего вокруг себя земли. Возможно, в этот момент Полоцк для усиления своих позиций в регионе Белорусского Подвинья приглашает князя, который может противостоять Киевскому княжеству, гораздо быстрее осваивающему территории Восточной Европы. Так ли это было, исследователям еще предстоит выяснять.

В XI веке территория Полоцкой земли приобрела уже размеры гораздо большие, чем были у нее в X веке. Мы знаем, что в первой половине XI века и территория Витебского Подвинья также вошла в состав Полоцкой земли. А с юга было присоединено Менское княжество. Это произошло благодаря успешным переговорам между Брячиславом Изяславичем и его дядей Ярославом Мудрым. Дипломатические отношения позволили существенно расширить границы Полоцкого государства в XI веке. Единственным участком, который давал Полоцкой земле выход к Днепру, оставалась зона Оршанского Поднепровья. Там много усилий приложил Всеслав Полоцкий, однако известно, что киевские князья взяли его в плен на реке Рше, а ключевые позиции в Оршанском Поднепровье остались еще за Киевом. Однако сын Всеслава Полоцкого Глеб Всеславич, получивший от него в управление Менское княжество, сумел

Арабские и византийские монеты IX – первой половины X века

Скандинавские «молоточки Тора»

пробиться к Днепру и на рубеже XI–XII веков основать крепость Оршу, стоящую на противоположном от крепости Копысь берегу реки Днепр. Обе они показывают границу между полоцкими владениями и Смоленским княжеством, входившим в состав Киевской Руси.

К XII веку небольшие бывшие племенные центры, которые стали центрами волостей Полоцкой земли, превращаются в достаточно крупные княжеские центры и вокруг них создаются удельные княжества – Друцкое, Витебское и Менское. Эти княжества находятся в составе одного государственного образования Полоцкая земля, но имеют внутри нее определенную автономию, так как принадлежат в качестве вотчин отдельным членам правящей полоцкой княжеской семьи. Очень интересны письменные источники, показывающие внутриусобную борьбу между владельцами этих княжеств.

Под Друцком нами был раскопан курган, в котором захоронен юный княжич со своей свитой. В нее входили и дружинники, и обслуга, и даже рабы. Все были захоронены в одном кургане одновременно. Есть письменное свидетельство 1158 года о том, что была кровавая битва между друцким князем, который возвращал свою вотчину, и менским князем Ростиславом Глебовичем, который эту вотчину у него отнял, захватив коварным способом полоцкий престол. Друцкий князь вернул назад свои владения, и, видимо, результатом этой битвы стало погребение в кургане, выявленном нами при археологических исследованиях.

Любопытно, что юный княжич, возраст которого антропологи определили между четырьмя и шестью годами, был погребен по христианскому обычаю под насыпью кургана и в яме, накрытой каменной плитой, а выше на уровне плиты были захоронены дружинники, затем, еще выше захоронена обслуга, и на самом верху, в верхней части кургана, находились рабы, принадлежавшие княжичу. Заметьте, шла вторая половина XII века, а мы видим сочетание христианского и языческого погребальных обрядов в захоронении, объединившем раз-

ные социальные слои населения. Значит, утверждение, что с X века на территории Полоцкой земли главенствующей была христианская религия, неверно.

Внедрение христианства шло достаточно долго. Самосознание населения Полоцкой земли, в том числе и княжеского рода, как видим, отставало от понимания необходимости христианской религии как рычага для осуществления более полных контактов и взаимопонимания со своими ближайшими соседями.

ДАВЫДЬКО Г.Б.: Так какие формы государственности были в обсуждаемый период на территории современной Беларуси?

ЛЕВКО О.Н.: Исторические формы. Это когда постепенно сформировался новый уклад, позволивший перейти от племенного к государственному порядку. Исторические формы государственности предшествуют национальным формам государственности.

ДАВЫДЬКО Г.Б.: То есть в принципе нашим прапрапрадедом государственным можно считать Полоцк?

ЛЕВКО О.Н.: Да, Полоцкое княжество, а позднее земля, было, выражаясь современным языком, «продвинутым» на территории Беларуси с точки зрения его политических, экономических интересов и возможностей.

Что касается других земель, то мы знаем, что Туровское княжение, которое в конце X века вошло в Киевскую Русь, к XII веку также получает самостоятельность в числе других удельных княжеств (Галицко-Волынское, Владимиро-Суздальское и др.), выделившихся в ее составе.

Сложная судьба была, конечно, у радимичей, которые частично принадлежали к Смоленскому княжеству, а частично к Черниговскому. Сложная была ситуация и на западе наших белорусских земель, на Побужье, – там были претензии со стороны Галицко-Волынского княжества. И вообще западная часть территории Беларуси осваивалась, а точнее колонизировалась, славянскими государственными образованиями с двух сторон. С одной стороны это было Полоцкое княжество,

ТЕМУШЕВ Степан Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России исторического факультета БГУ

ДУК Денис Владимирович, ректор Могилевского государственного университета имени Кулешова, доктор исторических наук, профессор

ДАНИЛОВИЧ Вячеслав Викторович, директор Института истории Национальной академии наук Беларуси, кандидат исторических наук, доцент

▲ Деталі пояса дружинніка X века из могильника Днепро-Двинского междуречья

а с другой – Киевская Русь. И, таким образом, эти земли полностью были огосударствлены где-то в конце XI – XII веке, фактически накануне того времени, как стала зарождаться новая государственная структура – ВКЛ. Но до этого прошло много бурных событий...

ВАРОНИН В.А.: Я таксама пра Полацк, але крыху з іншага боку і з іншага ракурсу. Як суаўтар удзельнічаў у адным выдавецкім праекце: у 2015 годзе выйшаў двухтомнік «Полоцкіе грамоты XIII – начала XVI в.». Гэта вялікі збор самых старажытных полацкіх дакументаў, дакументаў полацкага паходжання, якія захоўваюцца ў шасці краінах, у многіх гарадах. Найперш варта патлумачыць, што для гісторыкаў ёсць розніца паміж летапісам і дакументам. Строга кажучы, летапіс дакументам гістарычным не з’яўляецца. Таму ў гэтым выданні сабраны менавіта дакументы, дакументальны матэрыял.

Полацкая зямля на пачатку XVI стагоддзя была дастаткова вялікая па тэрыторыі адміністрацыйная адзінка ў межах Вялікага Княства Літоўскага, і яна захавала пераемнаць Полацкага княства яшчэ той старажытнарускай эпохі. Увогуле трэба сказаць, што межы Полацкай зямлі на працягу стагоддзяў мяняліся не так шмат. Яны сфарміраваліся дзесьці ў XII стагоддзі, калі ад Полацкага княства адасобіліся Віцебск, Друцк і інш. А Полацк застаўся асобнай адзінкай і захоўваў высокі прэстыж, таму што ў Полацку ніколі не забывалі пра сваё выдатнае

гістарычнае мінулае. Палачане заўсёды памяталі, што некалі іх землі даходзілі да Рыжскага заліва. Дарэчы, ёсць дакумент 1513 года, які паведамляе: палачане прытрымліваюцца той думкі, што іх землі некалі даходзілі да Рыгі, да Рыжскага заліва, і горад Рыга быў пабудаваны на іх зямлі. Гэта сведчанне таго, што палачане валодалі развітой гістарычнай памяццю. У гэты ж час, у XVI стагоддзі, палачане добра памяталі, як калісьці горад Барысаў быў пабудаваны іх князем Барысам Усяславічам – гэта гістарычная асоба XII стагоддзя. І яшчэ ў XVI стагоддзі ўзгадвалі, што Барысаў, які знаходзіцца дастаткова далёка ад Полацка, у свой час быў часткай Полацкай зямлі...

Адна с самых старажытных полацкіх грамат – пасланне полацкага епіскапа Якава да рыжан – датуецца прыблізна 1308 годам. Арыгінал з пячаткай захоўваецца ў Рыжскім дзяржаўным гістарычным архіве. На пачатку XIV стагоддзя ў Полацку, відаць, не было свайго князя, і функцыю галавы свецкай улады выконваў епіскап. У гэтай грамаце, апроч іншых спраў, ідзе гаворка і пра тое, каб рыжане прапусцілі жыта ў Полацк. У той час, відаць, здарыўся неўрадлівы год, і палачане прасілі рыжан прапусціць да іх збожжа.

Полацк быў транзітным у плане гандлю горадам. Для Полацка прынцыпова важным быў міжнародны гандаль: ён жыў з гэтага гандлю, багацеў з яго. Полацкія князі заўсёды вельмі рупіліся пра тое, каб трымаць пад сваім кантролем Дзвінскі гандлёвы шлях. Полацкае княства заўсёды імкнулася пашыраць свае ўладанні менавіта ўздоўж гэтай ракі – атрымаць пад свой кантроль ці ўсё цячэнне Дзвіны, ці хаця б большую яго частку. І можна сказаць, што полацкім князям у XII стагоддзі гэта практычна ўдалося: яны кантралявалі сярэдняе цячэнне Дзвіны, сучаснае Беларускае Падзвінне, ніжняе цячэнне Дзвіны, тэрыторыю сучаснай Латвіі. Гэта была абсалютна зразумелая, добра абгрунтаваная эканамічная палітыка. Таксама добра абгрунтоўваецца проста з пункту гледжання прыродна-кліматыхных умоў паўночнай Беларусі. Глебы там бедныя

ад прыроды, ураджайнасць невысокая, і для жыхароў гэтай зямлі заўсёды важна было мець нейкія дадатковыя прыбыткі, за кошт гандлю ў першую чаргу.

Соль – яшчэ адзін тавар, акрамя жыта, які заўсёды прысутнічае ў полацкім гандлі. У познім Сярэднявеччы соль у нас не здабывалі, а прывозілі з Германіі. Гэтым часткова абумоўліваецца і яе высокая цана. На гандлі соллю Полацк таксама багацеў. Таму што соль спажывалася не толькі на месцы, яна ішла ў Смаленск і далей на Усход.

Яшчэ адно сведчанне XV стагоддзя – дакумент полацкага архіепіскапа Сімяона, прысвечаны зямельным справам. У ім гаворыцца пра зямельныя ўладанні Полацкай архіепіскапіі і полацкіх манастыроў. Дакумент, дарэчы, захоўваецца ў Дзяржаўным архіве Ніжагародскай вобласці Расіі. Наогул нашы полацкія дакументы раскіданы ледзь не па ўсёй Усходняй Еўропе. Давялося паездзіць, давялося пашукаць. А вынікам стала гэтае выданне.

Вось, напрыклад, у ім прадстаўлены пячаткі полацкіх князёў, горада Полацка і прыватных асоб, пачынаючы з XIV і заканчваючы пачаткам XVI стагоддзя. Ёсць

рэдкая пячатка з Берліна аднаго з апошніх полацкіх князёў Сямёна-Лынгвеня... Жанчыны з княжацкіх сем'яў, дарэчы, таксама мелі пячаткі, не толькі Еўфрасіня Полацкая...

Калі гаварыць пра нейкія найважнейшыя, як мне здаецца, моманты этапу гісторыі Полацка старажытнарускай эпохі, я вылучыў бы некалькі момантаў.

Полацк заўсёды стаяў асобна ў сістэме княстваў Старажытнай Русі. Полацкія князі заўсёды ўсведамлялі, заўсёды памяталі сваё асаблівае паходжанне: яны памяталі і Рагвалода, і Рагнеду. І нездарма ў XII стагоддзі, праз 150 гадоў пасля таго варага, забітага ў ходзе вось гэтай вайны вядомай, у полацкай княжацкай дынастыі з'яўляюцца новыя Рагвалоды – нашчадкі Усяслава Чарадзея. Гэта значыць, што палачане, і ў прыватнасці полацкая княжацкая дынастыя, выдатна памяталі пра сваё паходжанне і не адмаўлялі яго, а, наадварот, ганарыліся. І ў той жа час, хоць полацкія князі па мужчынскай лініі паходзілі ад Уладзіміра Святаславіча, імя Уладзімір у полацкай княжацкай дынастыі абсалютна не распаўсюджана.

Крыніцы XII стагоддзя, як мінімум двойчы, выразна падкрэсліваюць, што

◀◀ Пасланне полоцкаго епіскапа Якова рижанам. Около 1308 года

◀ Грамота полоцкаго архіепіскапа Сімеона. XV век

► Территория Полоцкой земли в XI – начале XII века

на Русі ёсць дзве дынастыі: дынастыя кіеўскіх князёў і дынастыя полацкіх князёў. Зноў жа, гэта сведчанне крыніц таго часу, з якімі складана спрачацца.

Полацк заўсёды займаў, з аднаго боку, адасобленую пазіцыю, а з другога – пры нагодзе, пры магчымасці заўсёды імкнуўся ўмяшацца ў справы і нешта прыдбаць на сваю карысць.

У другой палове XII стагоддзя сітуацыя вакол Полацка склалася дастаткова цяжкая, у яго з’явіліся на граніцах сур’ёзныя праціўнікі, на захадзе – немцы, на паўднёвым захадзе – літоўцы, на ўсходзе ўзмацнілася Смаленскае княства, і з гэтага часу пачынаецца паступовае аслабленне Полацкага княства, якое было дапоўнена і драбленнем Полацкай зямлі, як тут ужо гаварылася. Тым не менш Полацк і тады захоўваў дастаткова высокі статус. Як гэта ні дзіўна, Полацкае княства праіснавала яшчэ доўгі час пасля распаду Полацкай зямлі і Кіеўскай Русі.

Традыцыі полацкай дзяржаўнасці дастаткова гарманічна і арганічна ўліліся ў традыцыі дзяржаўнасці Вялікага Кня-

ства Літоўскага і яго беларускіх зямель у прыватнасці. І ўвогуле менавіта ў канцы XIV стагоддзя, толькі на заключным этапе існавання Полацкага княства, гэтае дзяржаўнае ўтварэнне стала называцца Вялікім Княствам Полацкім. Апошнія полацкія князі Андрэй Альгердавіч і яшчэ некалькі тытулавалі сябе вялікімі князямі. Вось так яны павысілі свой статус. Але гэта была заключная эпоха, заключны этап у існаванні Полацкага княства.

Выданне гістарычных крыніц, публікацыя гістарычных дакументаў – вельмі важная справа, гэта тое, на што заўсёды можна спасылацца ў спрэчках, у дыскусіях. А мы стаім на цвёрдай базе гістарычных дакументаў, мы нічога не прыдумляем і як вучоныя, як гісторыкі можам апеляваць да гэтых гістарычных сведчанняў. Іх, пачынаючы з XIII стагоддзя, нямала, яны цікавыя і ярка свядчаць пра старажытныя традыцыі Полацка і ўвогуле беларускай дзяржаўнасці.

ЛЕВКО О.Н.: Хотела бы немножко дополнить. Дело в том, что в Полоцке параллельно с князем всегда правили представители боярской верхушки и городского патрициата. Это четко и ясно видно по всем летописям. В XII веке они уже просто манипулировали князьями отдельных полоцких ветвей: минской, друцкой, витебской. Один князь не устраивает, значит, его снимаем – сажаем на полоцкий престол другого князя. Передвижение представителей отдельных ветвей княжеского дома осуществлялось по решению вече. Эта же верхушка проявила себя и в торговых отношениях. Уже в 1210 году заключались первые договоры с рижской стороной о том, кого из купцов пускать в Полоцкую землю и далее, а кого пускать из Полоцкой земли на запад. Есть факты, которые показывают именно самостоятельность действий полоцкой княжеской династии и всех приближенных князя. И Киев к этому отношения не имел.

Василий Алексеевич оговорился, сказав, что Полоцк находился в составе Древнерусского государства. Но ведь он не находился! Мы как раз это и подчеркиваем, что пребывание под властью Киева было кратковременным, в течение

очень небольшого периода после того, как Владимир взял фактически силой себе в жены Рогнеду. И уже буквально с конца X века Полоцк выходит на прямую линию самостоятельного развития своей государственности.

ВАРОНИН В.А.: Я хацеў сказаць, што Полацк то ўваходзіў пад уладу кіеўскіх князёў, то выходзіў з-пад яе. Такія эпизоды, калі полацкія князі падпарадкоўваліся Кіеву, былі, напрыклад, пасля 1128 года: пасля высылкі полацкіх князёў у Візантыю ў Полацк быў адпраўлены стаўленік кіеўскага князя, які правіў два гады.

ТЕМУШЕВ С.Н.: Я все-таки хотел бы вернуться к истокам государственности и разобраться, какие факторы способствовали тому, что на территории Восточной Европы возникла государственность, созданная восточными славянами. И интересоваться будут, прежде всего, именно геополитические аспекты. Внешнеполитический фактор чаще всего и называется основной причиной формирования той или иной государственности, какой-то более прочной организационной структуры, которая дает соответствующий ответ на эти внешнеполитические вызовы. Судя по всему, именно такая ситуация и сложилась в IX веке на территории Восточной Европы. Но начну я издали...

Нужно понимать, что восточные славяне, точнее, будущие восточные славяне, не были автохтонным населением той территории, на которой впоследствии возникает государственность, в том числе первая историческая форма белорусской государственности – Полоцкое княжество. Славяне в Восточной Европе – пришлое население. В ходе тотальной миграции, тотальной колонизации этой новой территории славяне очень часто сталкивались с враждебно настроенным местным населением.

Сколько бы ни говорили о мирном симбиозе с балтами, финно-уграми, безусловно, оставить мирно, добровольно те территории, которые принадлежали им на протяжении десятков поколений, последние вряд ли могли. В ходе этой великой славянской миграции – именно так принято называть данное явление,

которое считают составной частью Великого переселения народов, пришлые славяне вынуждены были создать прочную, прежде всего военную, организацию во главе с сильными правителями. Им в таких экстраординарных условиях давали чрезвычайные полномочия, связанные с возможностью руководить племенем и в мирное время, в перерывах между военными столкновениями.

Можно говорить о том, что славяне принесли на новые территории (нас интересует главным образом Восточная Европа) уже готовые зачатки государственности, поскольку важнейшим признаком последней является наличие верховной (у славян – княжеской) власти. Князь в славянском обществе – прежде всего военный предводитель.

Какое еще обстоятельство способствовало тому, что славяне на вновь заселенной территории стали доминирующим этносом, который в итоге вытеснил, ассимилировал и физически уничтожил местное население? Второй очень важный аспект – наличие комплексного хозяйства. Славяне в экономическом развитии, скорее всего, опережали местное население. Комплексное хозяйство включало развитое земледелие, животноводство, птицеводство, разнообразные промыслы, включая и домашнее ремесло, и развитое профессиональное ремесло.

Но, нужно отметить, славяне, пришедшие на территорию Восточной Европы, в ряде случаев оказывались здесь не первыми переселенцами. На севере славян опережали скандинавы, которые также осуществляли широкую экспансию. И грабительскими набегами экспансия выходцев со Скандинавского полуострова, безусловно, не ограничивалась. Речь идет о колонизации этой территории, что подтверждают и археологические данные. Например, женские и даже детские скандинавские погребения обнаруживаются в Пскове, на близкой к Беларуси территории, на знаменитом городище Тимерёво под Ярославлем и т. д. Более того, скандинавы создают и первые протгородские центры на территории Восточной Европы. Город Ладога, который считается древ-

нейшим российским городом, основан в середине VIII века как раз скандинавами, без участия славян. Славяне на этой территории появились позднее.

И вот сталкиваются эти две волны колонизации, две волны экспансии – славянской и скандинавской. Но скандинавов было значительно меньше. Их в Восточной Европе интересовала в большей степени не сама территория как таковая или ее ресурсы. Через эту территорию проходили очень важные торговые пути и маршруты. Для того, чтобы населению Северной Европы, скандинавам, вести торговлю с Востоком, Арабским халифатом, необходимо было обогнуть по морям всю Европу. Но был и другой путь, и он пролегал через территорию Восточной Европы по рекам, частично и через современную территорию Беларуси, но главным образом – по Ловати в верховья Волги и затем по этой реке в Каспийское море.

Другой фактор, который необходимо учитывать в государствообразующих процессах в Восточной Европе, – хазарский. Из письменных источников мы знаем (это доказано и с помощью археологических данных), что целый ряд восточнославянских племен платили дань хазарам. Это и поляне, и радимичи (проживавшие в основном на территории Беларуси), и поляне, а также и северяне, и древляне. Подтверждением тому, что территории их расселения попали в сферу влияния хазар, являются обнаруженные археологами юртоподобные жилища непосредственно на территории славян – союзов племен северян и полян. Есть и дополнительные письменные данные, свидетельствующие, что хазарские чиновники могли находиться в самом Киеве и ставить какие-то резолюции, исходящие оттуда. Это знаменитое Киевское письмо, не так давно обнаруженное и введенное в научный оборот.

Таким образом, на развитие восточных славян, на население Восточной Европы оказывали влияние два внешнеполитических фактора: хазарский и варяжский. Для того чтобы им противостоять, чтобы сохранить свою идентичность,

сформировать благоприятные условия для стабильной жизни, воспроизводства населения, необходимо было создать прочную организацию. Это явилось бы своеобразным ответом внешнему давлению. Создание государственности и стало таким ответом.

Внешние факторы были не единственными, способствовавшими созданию государственного аппарата и усилению княжеской власти. Необходимо учитывать и внутренние факторы. Основной социальный процесс, происходивший в догосударственную эпоху, – это дифференциация общества, прежде всего имущественная. С другой стороны, происходила и социальная дифференциация, или стратификация общества. Вот этот процесс стратификации и требовал вмешательства какой-то силы, стоящей над обществом. В качестве таковой и выступает верховная власть – то, что мы называем государством.

Но для того, чтобы появилась прослойка людей, незанятых непосредственно в производстве материальных благ, необходимы были экономические основы. Речь идет о появлении так называемого прибавочного продукта. Однако рост производительности труда, прогресс в земледелии, совершенствование орудий труда – это явления более поздние. Вполне определенно прогресс наблюдался в X веке: в десятки раз увеличилось производство зерна. В более же раннее время существовали и другие возможности для получения прибавочного продукта, например, участие в международной торговле или же в военной деятельности – грабительских набегах. В деятельности первых древнерусских князей мы это направление видим очень хорошо: и по данным древнерусских летописей, и по информации, зафиксированной соседями, которые отмечают многочисленные набеги славян.

В целом в развитии государственности обнаруживаются определенные этапы, и даже письменные источники позволяют их выделить. Один из этапов – это формирование племенных княжений. Древнерусские летописи говорят только

Печать великого князя
полоцкого Семена-
Лынгвня. 1379 год

о пяти племенных княжениях на территории Восточной Европы. И среди них – племенное княжение полочан! Далее по времени формируются более крупные постаршие (властные) или политические объединения, которые условно названы историками «Киевским каганатом» и «Северной конфедерацией племен».

В любом случае, накануне создания Древнерусского государства целый ряд сведений и иностранного происхождения, и древнерусских летописей фиксируют первые предгосударственные образования. Арабские источники сообщают о том, что на территории Восточной Европы у славян существовало три неких политических образования: Славия, Куявия и Артания. Первые два абсолютно точно идентифицируются – это так называемые «Киевский каганат» и «Северная конфедерация племен». По поводу Артании споры продолжаются и, наверное, никогда не завершатся. Предложено множество решений, но почему-то в российской науке не обратили внимания в этом смысле на Полоцкую землю.

ЛЕВКО О.Н.: А зачем им это?

ТЕМУШЕВ С.Н.: Да, как правило, говорят о Ростовской земле, даже о Таманском полуострове, называют и Смоленщину. На мой взгляд, на роль Артании более всего подходит Полоцкая земля. Существует также мнение, что это может быть и Туровская земля, но как бы то ни было, одно из предгосударственных образований, которые уже стояли на пороге государственности, возможно, располагалось на территории Беларуси.

В современной политической антропологии предгосударственные образования принято называть вождествами. Скорее всего «Северная конфедерация племен» и «Киевский каганат» были уже сверхсложными вождествами. Важнейшее событие, связанное с образованием уже полноценного государства, произошло, если верить летописи, в 882 году. Эта дата абсолютно условна. Более правильно говорить о возникновении государственности восточных славян в конце IX – начале X века. В 882 году, согласно сообщению летописца, князь

Олег, преемник Рюрика, объединил два предгосударственных образования. В результате, можно сказать, сработал один из законов диалектики: значительное увеличение территории (количественное изменение) привело к качественным изменениям, а именно: потребовало совершенно новых средств для управления этой территорией, формирования государственного аппарата.

Но хотел бы все-таки завершить проблему скандинавского фактора, которому часто приписывалась значительная роль. Скандинавы стали своего рода катализатором процессов, уже происходивших в восточнославянском обществе. В XIX веке один из российских историков очень хорошо образно сказал, что мы, восточные славяне, могли бы обойтись и своими дрожжами, но со скандинавской закваской вышло быстрее и лучше.

ЛЕВКО О.Н.: У нас вышел двухтомник «Славяне на территории Беларуси в догосударственный период», и мы там начинаем от первых веков нашей эры. Почему? Не потому, что тогда уже были славяне, а потому, что мы ищем корни – откуда же взялись эти славяне на территории Беларуси, от кого они, скажем так, отпочковываются.

ДАВЫДЬКО Г.Б.: Так Степан Николаевич говорит: они пришли.

ЛЕВКО О.Н.: Ниоткуда они не пришли! В свое время Л.Д. Поболь говорил: население Беларуси автохтонно, оно развивалось поступательно, и то, что мы имеем на сегодня, это результат поступательного развития. Но это не совсем правильно.

ТЕМУШЕВ С.Н.: Неправильно...

ЛЕВКО О.Н.: Потому что, конечно, волны пришлого разноплеменного населения, я это уже говорила в начале, были постоянными на протяжении всего 1-го тысячелетия. И те римские монеты, что мы обнаружили на правом берегу Западной Двины, а это север Беларуси, туда не с неба упали, а попали с тем населением, которое еще в III–IV веках продвинулось с более южных регионов, с территории Украины, где формировалась киевская культура. Это праславянская культура –

Печать Евфросинии Полоцкой

она складывалась на основе зарубинецкой и соседствовала с черняховской культурой... И не было такого, что пришла волна славян и всех уничтожила.

Мы находим поселения, начиная от первых веков нашей эры и вплоть до конца X века, где присутствует население разных культурно-этнических групп. Это показывает то, что данный регион постоянно пребывал в развитии, то есть постоянно пополнялся, подпитывался какими-то новыми группами населения, и это население вживалось в местную среду, поднимая уровень развития всей территории поступательно. Не было поэтому таких страшных войн, выжженных территорий и лакун каких-то. Просто плавно перетекала одна культура в другую, одно сообщество в другое, благодаря тому, что была постоянная подпитка с разных направлений.

Получается так, что в разных микро-регионах преобладало население, связанное с определенным этносом. Не зря Г.В. Штыхов в одной из своих книг написал: по одним погребениям это балты, по другим – это славяне, а по третьим – это балтославяне. И он совершенно правильный сделал вывод, который тогда звучал несколько наивно, но сейчас можно согласиться с ним. Люди двигались совершенно разными путями по этой территории: и с юга на север, и с севера на юг,

образовывались более или менее устойчивые микрорегионы с преобладанием тех или иных общностей. А то, что вся территория Беларуси уже к IX веку была охвачена в значительной степени славянским населением, это факт.

ДАВЫДЬКО Г.Б.: Получается, существуют две гипотезы...

ЛЕВКО О.Н.: У нас не гипотеза. А данные, полученные во время археологических исследований, которые легли в основу научной концепции Института истории об истоках белорусской государственности.

ДАВЫДЬКО Г.Б.: Но нас называют балторысы, то есть балтийские русские.

ЛЕВКО О.Н.: Безусловно, есть и те, и другие корни.

ДАВЫДЬКО Г.Б.: Позвольте предоставить слово Денису Владимировичу Дукку.

ДУК Д.В.: Подытоживать всегда, с одной стороны, просто, а с другой – сложно. Василий Алексеевич очень правильно сказал, что есть источники – документы, а есть летописи. Я как археолог оперирую археологическими источниками. Они могут подтверждать летописные данные, могут их опровергать, но, тем не менее, они есть.

Начну с книги Георгия Васильевича Штыхова «Древний Полоцк», которая вызвала огромную реакцию со стороны российских коллег еще в 1975 году. Они сказали: так, а где «древний» Полоцк, собственно говоря, где Полоцк IX века? Потому что вещественных данных, кроме керамики, археологами на тот момент найдено не было. И предыдущая эпоха в Полоцке, вот эта предыстория – долетописная, VII–VIII века. Слоев-то, собственно говоря, в Полоцке, кроме как фрагментарно, обнаружено тоже не было. И они были очень поверхностно изучены. Не потому что Георгий Васильевич плохо копал, а потому что он не мог копать всё, – объять необъятное было невозможно.

Что показывают наши исследования, которые несколько десятилетий я проводил в Полоцке и мои ученики сейчас продолжают? Да, мы подтвердили, что Полоцк в IX веке был. Казалось бы, вот

▼ Княжеское погребение второй половины XII века в кургане под Друцком

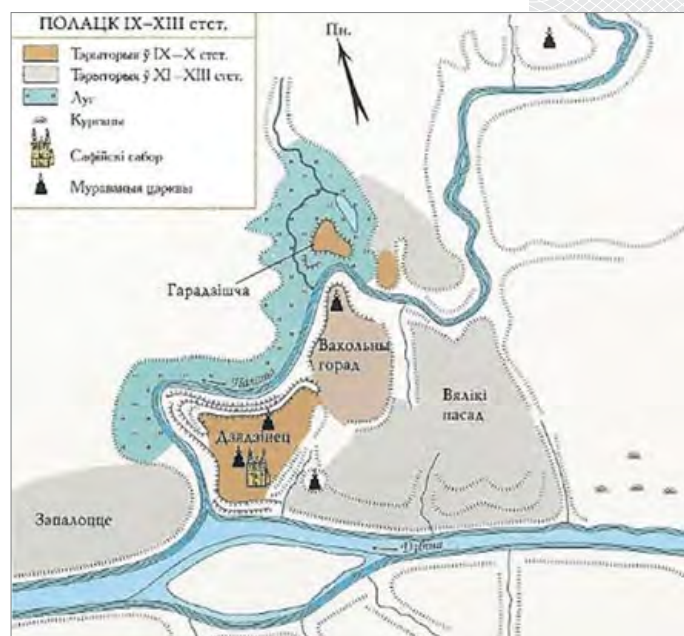

этот простой археологический факт, но он дорогого стоит. Потому что трудно убедить скептически настроенную общественность, наших коллег, которые мыслят сугубо практично, как любой археолог: «Покажите мне вещи IX века, покажите слой IX века! Покажете, значит, город был». К слову, сегодня о Смоленске такое сказать нельзя, о Новгороде сказать нельзя, о многих городах на Руси сказать такое нельзя. О Полоцке – можно! Мы доказали, что Полоцк в IX веке был. Более того, мы показали, что та культура, которую называют раннеславянской, – это культура смоленско-полоцких длинных курганов, она датируется даже раньше, чем летописное упоминание Полоцка, чем 862 год. Я попытался и обосновал дату появления Полоцка – это 780-е годы.

Да, все археологи, в том числе и уважаемые российские коллеги, убедились: Полоцк был. Но каким он был? Вот они сказали нам в пику: «заурядный городок, затаившийся в речных излуцинах». Мол, таких на Руси были сотни. Пока не пришел скандинав Рогволод и, по их мнению, основал Полоцк, который, как свидетельствуют факты, в IX–X веках уже чего-то стоил.

Но давайте снова посмотрим по археологическим данным. Рогволод пришел, да, с этим никто не спорит. Но с кем он пришел? Вот если Рюрик пришел на Рюриково городище с дружиной, дружина пришла с родами и с семьями, то там обнаруживаются целый анклав и поселение с сугубо скандинавскими вещами. А с кем пришел сюда Рогволод, я, как археолог, не знаю. Потому что нет следов скандинавского присутствия в Полоцке. Парадокс. Есть культурный слой, есть вещи IX–X веков, но следов скандинавского присутствия нет. И не потому, что мы плохо копаем, как можно было бы сказать, или пока не докопали и еще впереди ждут открытия. Нет! Просто такого присутствия скандинавов в Полоцке, как, скажем, в Ладоге или на Рюриковом городище, нет и не было.

В 2015 году, совсем недавно, производя археологические раскопки в пригороде Полоцка, так сказать, в предместье,

▲ Территориальная структура Полоцка IX–XIII веков

находим одну из построек, а в ней – ряд скандинавских изделий. Впервые после скандинавского меча X века, который был найден на территории распаханного кургана, у нас появилась серия артефактов, связанных со скандинавами. Но говорить о каком-то широком присутствии скандинавов в Полоцке бессмысленно. Как и говорить о том, что пришли в конце VIII века славяне и уничтожили балтское население. Мы не находим следов какого-то катаклизма, сожженного культурного слоя, отложившегося ранее. По археологическим данным, скажем, есть такой микс: одна культура перетекает в другую, и нет там какого-то напряжения.

А если посмотреть шире, Ольга Николаевна не даст соврать, и округа полоцкая, да и не только полоцкая, не показывает нам следов каких-то военных столкновений в этом регионе. То есть предыдущая банцеровско-гушемлинская культура или культура смоленско-полоцких длинных курганов являют такой плавный переход к Полоцку X века, когда приходит Рогволод. И тут следующий вопрос. Вот приходит Рогволод, происходит конфликт с Владимиром, и мы находим подтверждение тому, что в Полоцке в это время, когда был убит Рогволод, когда Рогнеда была взята замуж и вывезена в Киев, дей-

ствительно был наместник. Шикарная находка, просто блестящая – подвеска со знаком князя Владимира! Сегодня мы называем верительные грамоты, а тогда это были подвески с княжескими знаками. Уникальный артефакт, трезубец Владимира, классический, парадный. Подвеска была найдена в постройке. Значит, действительно какое-то время в Полоцке жил наместник Владимира. Эта подвеска найдена в слое немного более позднем, чем слой рубежа X–XI веков, и она имеет следы длительного ношения, то есть определенный износ: петелька источена. Как видно, ее долго передавали, возможно, из поколения в поколение, то есть кто-то эту подвеску оберегал, хранил память об этом событии и об этом периоде.

Упомянутый выше тезис «заурядный городок» из недавнего обзорного труда «Русь IX–X веков: археологическая панорама» заставил меня написать рецензию, не согласившись с ним. Как можно объяснить, что здесь без скандинавского присутствия в XI веке происходит просто колоссальное, то есть резкое увеличение площади города, практически двадцатикратное? Это был пассионарный взрыв, как раз время, когда тут возрождается княжеская династия, которая позиционирует себя как Рогволодовы внуки, то есть Изяславичи. Эта династия уже не имеет никаких претензий на киевский стол. Есть город, есть уже к тому времени государственная территория, и полоцкие князья занимались тем, что территорию своей династии, что называется, облагодетельствовали, используя все упомянутые рычаги воздействия: и торговлю, и сельское хозяйство, и ремесла.

Дальше происходят совершенно удивительные вещи: Полоцк становится очень богатым городом. В XI веке площадь его достигает 200 га. И не с какими-то сельскими предместьями, это полноценные посады, в которых жили ремесленники, причем ремесленная элита – ювелиры. Крест Евфросинии Полоцкой, по моему глубококому убеждению, делался тоже в Полоцке.

Полоцкая школа зодчества – явление совершенно уникальное и до сих

пор не изученное, которое можно еще изучать и изучать. И чтобы подтвердить высокую степень мастерства представителей Полоцкой школы зодчества, назову один пример. Феномен – Спасо-Преображенская церковь. Вот остались руины храмов. В XII веке в Полоцке было порядка 10 каменных церквей. Совершенно немыслимый взлет! Вы представьте, в Полоцке не построено столько храмов за последние 50 лет, сколько было за 50 лет в первой половине XII века. Софийский собор – самый древний храм, он насчитывает несколько периодов строительства. Евфросиния основала два монастыря, фактически создала будущий Спасо-Евфросиниевский женский монастырь, хотя он существовал до нее. Когда она пришла туда, там уже были похоронены полоцкие епископы «с давнего часу». Она его усилила своим влиянием. Основала и мужской Богородицкий монастырь, построила храмы. Каждое десятилетие в Полоцке строилось, как минимум, два храма. Какие колоссальные ресурсы были нужны для этого! Это должна была быть и подпитка финансовая, и связи экономические, политические. Причем, самое главное, их же строили, не озираясь ни на какие каноны: как матрицу брали византийские каноны, а дальше совершенно уникальные формы. Буквально сейчас в Полоцке завершаются раскопки этого сезона Спасо-Преображенской церкви. Когда-то я начинал с нашими российскими коллегами из Государственного Эрмитажа в 2015 году, сейчас продолжают мои ученики. Но суть в чем. Наши именитые российские коллеги, которые там работают, и Олег Михайлович Иоаннисян, и Евгений Николаевич Торшин, говорят, что аналогов нет. Просто нигде на Руси нет аналогов тому, что они видят в Полоцке.

Евфросиния занималась экуменической деятельностью: в то время ее чтит на равных византийский император. Она контактировала и с Римом на равных. Мы знаем, что в ее библиотеке были собраны уникальные произведения искусства со всего тогдашнего мира. А он не замыкался на Византии, были пред-

ставлены труды фактически двух ветвей христианства.

Сегодня упоминались печати князей. Так вот, мы нашли сначала одну печать преподобной Евфросинии, потом вторую. И обе печати отличаются друг от друга – это совершенно разные печати, хотя принадлежат одной и той же личности. Одна была парадная, личная, вторая, как мы считаем, для постоянного обихода, монастырская. Я думаю, долго еще будет вестись полемика по поводу того, какой был функционал этих печатей. Но то, что женщина могла наравне с правящим князем обладать своей печатью и причем иметь их несколько, говорит о том, что действительно, она была неординарным и уникальным человеком.

Еще по теме христианизации. Ольга Николаевна говорила, что, действительно, еще в XII веке князьям был присущ такой, что называется, синкретизм сознания. С одной стороны, вроде как и языческие традиции чтим, с другой – христианские. Но давайте вспомним, что тот же Всеслав поверил крестоцелованию, когда поехал на известную встречу на Рше и был посажен в поруб. То есть он целовал крест и его оппоненты. Были вещи, которые нельзя было нарушать, и это очень четко понимал Всеслав. Хотя, как потомок и как человек XI века, с таким сознанием еще не совсем христианским, он мог спокойно сделать то, что сделал: привез звонь с Новгородской Софии и считал это абсолютно нормальным.

Со второй половины XII века в силу определенных причин, упомянутых здесь, усиления внешнего фактора, может быть каких-то еще, площадь Полоцка начинает сокращаться. Если сравнивать с другими городами: Киевом, Новгородом, то их площадь начинает увеличиваться. Но до этого, на протяжении XI – первой половины XII века Полоцк по территориальному охвату, по разветвленной структуре превосходил все известные города на землях Восточной Европы.

ДАНІЛОВІЧ В.В.: Я хацеў бы падкрэсліць, што нам трэба больш ганарыцца сваёй гісторыяй і менш азірацца на нашых суседзяў з розных бакоў. Іншая справа,

калі б мы нешта з галавы прыдумвалі, нейкую ідэю, нічым не абгрунтаваную, і мы яе адстойвалі. У нас ёсць грунтоўнейшыя доказы таго, што Полацк з'яўляўся адным з дзяржаваўтаральных цэнтраў на тэрыторыі ўсходніх славян. Гэта выдатна абгрунтавана ў выступленнях Дука і Ляўко. І нам няма чаго саромецца, думаць пра тое, якім чынам гэта суадносілася з іншымі краінамі. У той жа час мы гаворым, што ўсё гэта землі старажытнай Русі, але старажытнай Русі як тэрыторыі, на якой было тры дзяржаваўтваральныя цэнтры, і яны канкурыравалі паміж сабой, і ў рэшце рэшт утварылася Кіеўская Русь, як яе называюць, і ўтварылася Полацкая зямля. Невялікі прамежак часу Полацк знаходзіўся ў складзе Кіеўскай Русі, але гаварыць, што гэта быў працяглы перыяд, нельга, бо гэта не пацвярджаецца ні археалагічнымі, ні гістарычнымі данымі.

Я хацеў бы звярнуць увагу на яшчэ адзін істотны момант, з майго пункту гледжання. Сутнасць канцэпцыі беларускай дзяржаўнасці, якую мы распрацавалі ў Інстытуце гісторыі, заключаецца ў тым, што дзяржаўнасць, перш за ўсё, гэта ўнутраны патэнцыял народа. Ніякая дзяржава без насельніцтва не можа існаваць. Калі ў народа няма ўнутранага патэнцыялу, то дзяржава на гэтай тэрыторыі доўга не праіснуе. І мы сёння можам упэўнена сцвярджаць, што ў нашых продкаў гэты патэнцыял быў.

ДАВЫДЬКО Г.Б.: Мне кажацца, асноўная цэннасць нашых круглых столоў в том, што, во-первых, это привлечение внимания к нашей истории, потому что нельзя быть патриотом, не зная, прежде всего, историю своего рода, своей страны и своей государственности в том числе. Во-вторых, такое обсуждение дает возможность определиться с какими-то вещами, какими-то спорными узлами или хотя бы приблизиться к общему мнению относительно того или иного периода нашей истории. И, думается, в этом направлении мы сегодня продвинулись. Всем спасибо.

**К печати подготовила
Татьяна ШАБЛЫКО** ▮

Беларуская
Думка